

УДК 910.1

К.С. Осоргин
ПОНЯТИЯ «МЕСТО» И «МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО»: ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Рассматриваются различные подходы к интерпретации понятий «место» и «местное сообщество». Указываются различные мнения касательно возможных трактовок этих терминов, находящихся своё отражение в трудах и исследованиях ведущих отечественных и зарубежных географов-обществоведов, экономистов, специалистов в экономике, социоэкономике и культурологии. Особое внимание уделяется эволюции теоретических идей, раскрывавших научно-философское понимание и восприятие понятий «место» и «местное сообщество» в географической науке. Выявляются современные тенденции в организации и самоорганизации представителей местных сообществ на низовом уровне микрорайонов и жилых домов, которые формируют мировоззрение активного члена гражданского общества. Такая активность является залогом крепких социальных связей между людьми. Самоорганизация местных сообществ в рамках благоустройства и защиты своего места проживания является в дальнейшей перспективе подлинным фундаментом демократии.

Ключевые слова: место, территория, сообщество, местное сообщество, территориальная общность людей, среда жизни, гражданское общество.

K.S. Osorgin
CONCEPTS «PLACE» AND «LOCAL COMMUNITY»: APPROACHES TO INTERPRETATION

Perm State University, Perm

The paper considers various approaches to the interpretation of the concepts «place» and «local community». It reviews different opinions regarding possible interpretations of these terms reflected in works and studies of leading Russian and foreign social geographers, economists, and specialists in economy, socioeconomics and culturology. Particular attention is paid to the evolution of theoretical ideas that have revealed the scientific and philosophical comprehension and perception of the concepts «place» and «local community» in geographical science. Modern trends in the organization and self-organization of a local community's representatives at the grassroots level of neighborhoods and dwelling houses are identified, which form the outlook of an active member of civil society. According to the author, such activity is a guarantee of strong social ties between people. The author notes that self-organization of local communities within the framework of improvement and protection of their place of residence is the true foundation of democracy in the long term.

Keywords: place, territory, community, local community, territorial community of people, life environment, civil society

doi 10.17072/2079-7877-2018-1-83-89

Понятия «место» и «местное сообщество» в науке – одни из, казалось бы, всеми понимаемых априори, тем не менее обладают свойством, отличительным для многих научных терминов: интуитивное понимание вкупе со сложностью однозначного и точного определения. Эволюция их трактовок показывает, насколько меняются их коннотация и семантика. Сегодня, когда гуманистическая составляющая географической науки неизменно увеличивается, категориальный аппарат исследователей должен быть максимально широким и открытым для дискуссий.

Понятие «место». Прежде чем перейти к определению «места», следует установить его взаимосвязь и соотношение с понятием «территория». Вся совокупность жизнедеятельности людей протекает в границах определённой территории. Такого рода «прикрепленность» оказывает влияние на все процессы межличностных и групповых отношений и связей внутри сложившихся и складывающихся в данный момент времени сообществ, групп и объединений.

В современной науке под территорией понимается ограниченная часть поверхности земли с присущими ей свойствами и имеющимся в её границах капиталом различного вида [1]. Территория выполняет множество функций, важнейшими из которых являются следующие: пространственный субстрат для организации жизни людей; окружающая среда жизнедеятельности населения; пространственный ресурс, включающий различные формы капитала (природный, экономический, социальный); форма консолидации социальных общностей и сообществ.

Первые представления о территории характеризовались ассоциациями с земной поверхностью. Метрические характеристики территории (площадь, географические координаты, положение по отношению к географическим объектам, социально-экономическим явлениям и процессам) всегда следуют в начале географических исследований.

Территория выступает важным условием человеческого бытия, местом, где сложившиеся условия разного характера (экономические, социальные, экологические, политические) оказывают влияние на человеческую жизнь. В свою очередь, территория приобретает оттенки среды обитания, насыщается сложившимися в её рамках «следами» жизнедеятельности местных сообществ и приобретает гуманистический смысл [5]. Процессы концентрации и деконцентрации, стягивания и диффузии различных форм капитала (экономического, социального, природного и пр.) видоизменяют и трансформируют территорию, обогащая или обедняя её.

Согласно точке зрения автора, категории «место» и «территория» отличаются и не могут быть признаны синонимичными. «Место» не всегда обладает территориальностью (например, «место в океане» [20]). Существует несколько исследовательских подходов к детерминации и выявлению коннотации понятия «место» [13; 20]:

1. «Место» есть некая точка, локалитет в пространстве, компактная часть территории различного ранга и любого иерархического уровня. Этим объясняется, в частности, понятие «уникальность места». Место есть фундаментальное понятие географии наряду с понятиями «расстояние», «граница», «район», «регион» и др. Географическая уникальность места всегда привлекает. Наиболее значимо, когда местное явление уникально в мире, в стране. Сочетание различных компонентов места (природных и культурных объектов, инфраструктуры) в неисчислимом количестве комбинаций вкупе с индивидуальным отношением каждого члена местного сообщества к месту его проживания порождает представление о «месте» как о неповторимом и единственном в своём роде. Достаточно вспомнить сложившиеся в социальном и культурном восприятии названия территорий различного ранга в г. Пермь: «Зелёнка» (микрорайон Зеленое хозяйство), «Крохалевка» (микрорайон Крохалева). Подобного рода названия отражают сложившуюся в течение долгого времени совокупность представлений, взглядов и отношения к жизни внутри местных сообществ этих территорий, все то, что Л.В. Смирнягин назвал «региональной идентичностью» [14]. Места обладают своего рода устойчивостью, оставаясь в нашей памяти значительно дольше того, чем мы покинули их (феномен «ностальгии»). Перемещаясь в пространстве, представители различных мест переносят их «частицы» в виде культурных норм (эталонных, конвенциональных и пр.), обычаев, стилей поведения, осуществляя, таким образом, культурную диффузию.

2. В социально-экономической географии «место», в первую очередь, исследуется с точки зрения его характеристик: благоустроенность, уровень социального развития, уровень экономического развития, уровень экологической ситуации и т.п. Внутренние характеристики места в данном случае служат основой для дифференциации и группирования мест по различным признакам. Л.В. Смирнягин [13] отмечал, что нельзя сводить понятия «место» и «местоположение», поскольку второе представляет собой фундаментальную внешнюю, а не внутреннюю характеристику (база «географического» или «экономико-географического положения»). Схожее мнение высказывал Э.Б. Алаев [1], отмечавший, что местом может считаться любой участок геотории, характеризующийся географическим положением, противопоставляемый всей остальной поверхности Земли.

3. «Место» обладает различными качествами. Совокупность различных форм капитала (природного, социального, экономического) в рамках разного рода мест формирует имидж (бренд) места, определяющий степень его узнаваемости и способность сохраняться в памяти людей, проживающих как внутри, так и вне местных сообществ этой территории. Данный феномен, как отмечал Д.Н. Замятин [6], служит важным критерием цивилизационного анализа любого общества, являющегося одним из предметов изучения имагинальной (образной) географии. Синонимом имиджа в данном контексте выступает образ места (а также образ региона, образ пространства).

4. Экономико-географическое положение «места» определяется его нахождением относительно как элементов окружающей природной среды, так и элементов искусственной среды, созданной

человеком, иными словами, как говорил Н.Н. Баранский [12], «все равно, будут ли эти объекты природного порядка или созданные в процессе истории». В отличие от локации положение является фактором размещения, перемещения и регионального развития в целом.

Таким образом, мы считаем, что «место» на современном этапе развития географической науки следует понимать как относительно небольшой по площади пространственно-временной участок геотории, обладающий сущностными, качественными характеристиками материального и идеального происхождения, которые отличают этот участок от других.

Понятие «местное сообщество». Сообщества объединяются не только внутригрупповыми связями экономического, социального, межличностного и иного характера, но и посредством материальной базы их существования – территории, места проживания. Места «входят» в нас, становясь внутренней составляющей человеческого существования. Покидая территорию, представитель местного сообщества в любом случае забирает с собой её некую часть, которая находит отражение в поведении, мировоззрении и взаимоотношении с представителями других сообществ на других территориях.

Если «место» определяет пространственную привязку, то «сообщество» – это определение совокупности индивидов, людей, которые связаны различного рода процессами выполнения общественных функций [8]. Каждый активный член такой совокупности знает и подтверждает свою принадлежность к ней своими действиями, поступками и словами. Общность – это объективное явление, местное сообщество же – явление установленное, институциональное (у Э.Б. Алаева [1] приведён аналогичный пример с понятиями «семья» и «брак»: семья – явление объективное, брак – установленный обществом институт).

Местные сообщества формируются в определённых местах, в границах территорий различного ранга. Согласно трактовке М.Д. Шарыгина и В.А. Столбова [19], «местное сообщество – это территориальная общность людей (ТОЛ)..., причем важнейшая черта, объединяющая всех представителей сообщества, – совместное проживание на конкретной территории». Территориальные общности людей обладают целым спектром социальных связей, возникающих в процессе их жизнедеятельности. Локализованные в социально-географическом пространстве, они тесно связаны опосредованными социальными, экономическими, политическими, культурными и духовными отношениями. Объединение населения в территориальную общность при одновременной группировке её в определённые слои тем не менее не отменяет сохранения индивидуальности каждого человека и его роли, вне зависимости большой или малой, в развитии территориальной общности.

Человек и территориальная общность людей сосуществуют в двух средах: естественной и общественной. В условиях этих сред человек определяет формы и стиль своего бытия, характер отношений к природе и обществу [17]. Являясь частью природы, человек склонен к гармонизации взаимоотношений со всеми ее компонентами. Однако как носитель общественных отношений он проявляет тенденции к эксплуатации природных ресурсов и подчинению природной среды собственным интересам. Относительная обособленность и автономность ТОЛ определяют специфичность и непохожесть многих процессов внутри местных сообществ [2; 7; 14].

Локализация местных сообществ в пространстве обуславливает территориальное единство – главную отличительную черту сообществ, позволяющую регулировать их жизнедеятельность, осуществлять территориальное планирование и прогнозирование. В этом определении подчеркивается не только территориальная привязка жизнедеятельности людей, но и их социально-экономическая деятельность, осуществляемая в границах проживания данного сообщества. Ограниченность количества социальных связей по территории накладывает явственный отпечаток на характер социально-экономических отношений внутри сложившихся сообществ. Социум аккумулирует весь потенциал представителей местных сообществ (экономический, социальный, политический и т.д.) для последующей его реализации в виде социально-экономических процессов, гражданских инициатив и политических процессов. Специфика качественного и количественного состава местных сообществ, в свою очередь, влияет на демографические процессы, формирование общественного мнения, менталитета, степень обострения социально-политических конфликтов, стереотипов поведения, уровня толерантности и пр.

Полный комплекс различных функций, которые представители сообщества реализуют в ходе своей жизнедеятельности (труд, быт, лечение и отдых, самореализация и культурное просвещение), практически неисчерпаем. Сообщество представляет собой в данном случае сложную структуру, проявляющую свою активность в следующем:

– экономическая деятельность (хозяйство, реализация потребности в трудовой деятельности, увеличении финансового благосостояния каждого представителя местного сообщества);

– обслуживающая материальную деятельность (сферы жилищно-коммунального хозяйства, транспортно-логистической и складской инфраструктуры, материально-технического сопутствующего ремонта);

– обслуживающая нематериальную деятельность (сферы страхования, банковского дела, торговли, культурно-массовой и развлекательной деятельности, рекреационного и гостиничного хозяйства, сферы информационного обеспечения и масс-медиа, здравоохранения и профилактической организации, сферы организации доступа населения к средствам массовой информации, включая доступ к телевидению, радио и сети Интернет).

В Российской Федерации реализация совместных целей внутри сообществ реализуется в форме местного самоуправления. Оно обеспечивает самостоятельное решение проживающим здесь населением вопросов местной (повседневной) жизни с учетом исторических, культурных этнических, конфессиональных и других традиций и обычаев. Деятельность местного самоуправления регламентируется Конституцией Российской Федерации в рамках ратифицированной Европейской Хартии местного самоуправления [4]. Основопологающим документом по регламентированию процессов внутри институтов местного самоуправления является Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ) [10].

Институционализация сообществ людей, осуществляемая путем организации местного самоуправления, претерпевает сегодня в России существенные изменения. Очередные изменения, внесенные в Федеральный закон №131 в 2014 г., теоретически оставили возможность прямого избирания мэра, но ключевые идеи реформы иначе как новыми звеньями построения «вертикали власти» назвать нельзя. В частности, все решения об организации местного самоуправления, включая варианты устройства местной власти, оказались переданы на рассмотрение властей регионального уровня, что является залогом «вертикализации» [3].

Определяющими в сегодняшней России, согласно нашим представлениям, являются всё те же централизованные системы власти, сформированные в период укрепления «вертикали власти», сменившей так называемый «разгул демократии» 1990-х. В связи с этим у многих представителей местных сообществ возникает представление о самоорганизации, не связанной с формализованными институтами власти [2; 3].

По нашему мнению, достижение единства индивидуальных и общественных интересов, наличие согласия по принципиальным мировоззренческим вопросам, где определяющим является отношение к человеку; установка на освобождение человека от сковывающих его творчество природных и социальных уз; требование защиты конкретных прав и свобод личности; признание уникальности каждого человека и значимости всех цивилизованных форм жизни, плюрализм, космополитизм – вот далеко не полный перечень принципов формирования подлинного гражданского общества, состоящего из целого ряда местных сообществ.

Необходимо отметить, что сегодня представление о местных сообществах претерпевает изменения. Это связано с неразрешённостью следующих вопросов [2]:

– об отнесении к сложившимся сообществам жителей ТСЖ или микрорайона, которые не знают имена своих соседей;

– об отнесении к местным сообществам тех, где отсутствуют неформальные регламенты взаимодействий – помощь по ремонту, сбор средств на похороны и свадьбы, совместные субботники.

Активное общение является залогом существования и функционирования местного сообщества. Массовая застройка, депрессивные окраинные пространства, старые пятиэтажные «хрущёвки» или новые монолитные высотки в двадцать и более этажей с пустырями между ними и прочие типичные пейзажи российской городской повседневности вряд ли способствуют единению жителей района.

Местное сообщество – это ячейка демократии, которая становится первичным элементом гражданского общества. Именно местное сообщество как воплощение человеческого капитала становится одним из основных ресурсов развития территории [2]. Для развития местного сообщества нужны реальные поводы, подсказанные самой жизнью, то, что реально заботит людей. Такие темы организуют людей, формируют структуру социальных связей.

При этом базой местного сообщества может стать не только место непосредственного проживания. Согласно нашей точке зрения, культура различного рода институций: кружков, братств, общественных чтений, пабов и баров, кафе и антикафе, лекториев и коворкингов, игротек и геймер-клубов, сообществ молодёжных субкультур – есть залог формирования местных сообществ. В случае

если человек не может стать членом местного сообщества на реальной территории, то тогда он ищет альтернативу – пространство виртуальное. Внутри него образуются группы людей, которые самоорганизуются не по месту проживания и не встречаются вживую, но тратят время и эмоциональные ресурсы на интеллектуальное взаимодействие. Образующееся в этих процессах пространство «дом–работа–дом» (или «дом–место учебы–дом»), по сути, представляет собой подтверждение субъективно-идеалистических представлений, где есть лишь сознание человека само по себе.

Проблематичным может являться отнесение к члену местного сообщества индивида, день которого расписан по часам и определен финансовыми требованиями жизни, а сознание нацелено на удовлетворение базовых потребностей: семья, сон, еда. Подобного рода потребности, к слову, находят отражение и в другой отличительной черте современных сообществ – стремление к объединению на негативном начале, а не позитивном. Борьба с внешними угрозами: протесты против застройки, преобразований районной инфраструктуры, создание патрулей самообороны и охраны территории от преступности – это, на наш взгляд, ненадежный фундамент прочных сообществ в будущем.

В рамках глобализации происходит унифицированность мест. Сокращение дистанций и временных и финансовых затрат на преодоление расстояний между различными территориями порождает утрату чувства привязанности к месту у людей и потерю их самоидентификации, что может быть выражено заменой понятий «я представитель такого-то места» на понятия «я – гражданин мира» и «космополит». Ускорение темпов перемещений людей вкупе с исчезновением уникальности территорий различного ранга обуславливает представление о «растворении» мест и территорий внутри географического пространства.

Подводя итог, отметим, что перечень указанных нами проблем может быть решён при правильном осмыслении и определении сущности местных сообществ, их роли в развитии гражданского общества, обращении к местным инициативам, гражданской активности, деятельности выборных лиц, представляющих интересы граждан. Один из важных современных политических уроков, по мнению автора, – это необходимость передачи части функций управления непосредственного жизнеобеспечения самим местным сообществам, которые способны воспринять, продолжить и творчески развить традиции самоуправления в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 580 с.
2. Барينو А. Почему в наших городах нет местных сообществ? URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/891/Pochemu-v-nashikh-gorodakh-net-mestnykh-soobschestv> (дата обращения: 16.07.2017).
3. Городской альманах / науч. ред. А.С. Пузанов. М.: Институт экономики города, 2014. Вып. 6. 164 с.
4. Европейская хартия местного самоуправления (ETS N 122) [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 15.10.1985) (с изм. от 16.11.2009). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901042> (дата обращения: 15.09.2017).
5. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб: Алетейя, 2003. 336 с.
6. Зырянов А.И. Формула места // Региональные исследования. 2013. №2. С. 20–24.
7. Котляков В.М., Комарова А.И. География. Понятия и термины: пятиязычный академический словарь. М.: Наука, 2007.
8. Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: Сборник научных статей / под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мироновой. М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. 192 с.
9. Минц А.А., Преображенский В.С. Функция места и её изменения // Известия АН СССР. Сер. Географическая. 1970. №6. С. 141–149.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017). URL: <http://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 30.12.2017).
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е. М.: Советская энциклопедия, 1973. 846 с.

12. Саушкин Ю.Г. Николай Николаевич Баранский // Экономическая и социальная география в СССР. М.: Просвещение, 1987. С. 218–235. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/наука01.php> (дата обращения: 06.10.2017).
13. Смирнягин Л.В. Место вместо местоположения? М., 2010. URL: <http://ru-geography.livejournal.com/23455.html> (дата обращения: 28.09.2017).
14. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: мат. 4 Конвента РАМИ в 10 т. Т.2. Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И.М. Бусыгиной. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2007. С. 81–107.
15. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Общая география (вопросы теории и методологии). Пермь, 2007. 494 с.
16. Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. №2(25). С. 4–8.
17. Шарыгин М.Д. Региональная организация обществ (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь, 1992. 204 с.
18. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 2008. 427 с.
19. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Теоретико-методологические основы общественно-географического изучения проблем местного самоуправления // Вестник Ассоциации географов-обществоведов. 2012. №1. С. 49–56.
20. Чупина Л.Б. Место и его свойства в географических исследованиях // Россия и её регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах. Пермь, 2017. С. 297–300.

References

1. Alaev, Je.B. (1983), *Social'no-jekonomicheskaja geografija: Ponjatijno-terminologicheskij slovar'* [Social-Economic Geography: Terminological Dictionary]. Mysl', Moscow, Russia.
2. Barinova A. *Pochemu v nashih gorodah net mestnykh soobshhestv?* [Why there are no local communities in our cities], available at: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/891/Pochemu-v-nashikh-gorodakh-net-mestnykh-soobschestv> (Accessed 16 July 2017).
3. Puzanov, A.S. (ed.) (2014) *Gorodskoj al'manah*, no. 6 [City Almanac], City Economy Institute, Moscow, Russia.
4. European Charter of Local Self-Government (ETS No. 122) (1985) [Russian, English], available at: <http://docs.cntd.ru/document/1901042> (Accessed at 15 September 2017).
5. Zamjatin, D.N. (2003), *Gumanitarnaja geografija: prostranstvo i jazyk geograficheskikh obrazov* [Human Geography: Space and Language of Geographical Images], Aletejja, Saint Petersburg, Russia.
6. Zyrjanov, A.I. (2013) «Place Formula», *Regional'nyj issledovanija*, no.2, pp. 20–24.
7. Kotljakov, V.M. and Komarova, A.I. (2007), *Geografija. Ponjatija i terminy: pjatijazychnyj akademicheskij slovar'* [Geography. Concepts and terms: five-language academic dictionary], Nauka, Moscow, Russia.
8. Reznik, Ju.M. and Mironova, N.I. (ed.) (2010), *Mestnye soobshhestva: problemy sociokul'turnogo razvitija: Sbornik nauchnyh statej* [Local Communities: Problems of Socio-Cultural Development. A Collection of Scientific Articles], Independent Institute of Civil Society, Moscow, Russia.
9. Minz, A.A. and Preobrazhenskij, V.S. (1970), «The Function of the Place and its Changes», *Izvestija AN SSSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR], no. 6, pp. 141–149.
10. Federal Law «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» (2003), available at: <http://base.garant.ru/186367/> (Accessed at 30 December 2017).
11. Ozhegov, S.I. (1973), *Slovar' russkogo jazyka* [Russian language Dictionary]. Izd-vo «Sovetskaya enciklopedija», Moscow, Russia. 1973.
12. Saushkin, Ju.G. (1987), *Nikolay Nikolaevich Baranskiy*, [Online], available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/наука01.php> (Accessed at 06 October 2017).
13. Smirnjagin, L.V. (2010), *Mesto vmesto mestopolozhenija?* [Place instead of Location?], [Online], available at: <http://ru-geography.livejournal.com/23455.html> (Accessed at 28 September 2017).
14. Smirnjagin, L.V. (2007), «About Regional Identity», *Identity and Sovereignty: new approaches to understanding concepts*, MGIMO-Universitet, Moscow, 2007, pp. 81–107.
15. Trofimov, A.M. and Sharygin, M.D. (2007), *Obshhaja geografija: voprosy teorii i metodologii* [General Geography: Theory and Methodology], Perm', Russia.

16. Sharygin, M.D. and Chupina, L.B. (2013), «Approaches to the study of geographical space-time and the problems associated with it», *Geographical Bulletin*, vol.2, pp. 4–8.
17. Sharygin, M.D. (1992), *Regional'naja organizacija obshhestv (teoretiko-metodologicheskie problemy sovershenstvovaniya)* [Regional Organization of Society (Theoretical and Methodological Problems of Improvement)], Perm. un-t, Perm, Russia.
18. Sharygin, M.D. (2008), *Sovremennye problemy jekonomicheskoy i social'noj geografii* [Modern problems of economic and social geography], Perm', Russia.
19. Sharygin, M.D. and Stolbov, V.A. (2012), «Theoretical and Methodological Bases of Social-Geographical Studying of Problems of Local Government», *Herald of the Association of Russian social geographers*, vol. 1, pp. 49–56.
20. Chupina, L.B. (2017), «Place and its Properties in Geographical Research», *Russia and its regions in the multiscale integration and disintegration processes*, vol. 1, pp. 297–300.

Поступила в редакцию: 18.10.2017

Сведения об авторе

Осоргин Константин Сергеевич

аспирант кафедры социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет; Россия, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15;

About the author

Konstantin S. Osorgin

Postgraduate Student, Department of Social and Economic Geography, Perm State University; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia;

e-mail: kosorgin@bk.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Осоргин К.С. Понятия «место» и «местное сообщество»: подходы к интерпретации // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №1(44). С.83–89. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-83-89

Please cite this article in English as:

Osorgin K.S. Concepts «Place» and «Local community»: approaches to interpretation // Geographical bulletin. 2018. №1(44). P. 83–89. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-83-89